

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 ноября

№ 21.

1864.

Содержаніе: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Объявленія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Согласно предложенію господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора Св. Синодъ предлагаетъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ оказать возможное съ ихъ стороны содѣйствіе къ возстановленію древней, Православной Пречистенской Митрополитальной церкви въ г. Вильно, приглашеніемъ dobroхотнодателей къ посильнымъ на сей предметъ приношеніямъ, съ тѣмъ, чтобы, таковыя пожертвованія препровождаемы были на имя Господина Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края, Генерала отъ Инфантеріи Муравьева.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля объ открытіи на всей Россіи подписки на возобновленіе Виленской Пречистенской церкви, Черниговское епархіальное начальство приглашаетъ благочинныхъ и монастырскія начальства оказать посильное пожертвованія отъ себя и отъ подвѣдомаго духовенства, пожертвованія же, какія будутъ, представлять въ Консисторію для пересылки по принадлежности.

Вслѣдствіе отношенія Начальника Черниговской губерніи губернскому по покрестыянскимъ дѣламъ присутствію, съ препровожденіемъ выписки изъ журнала засѣданія губернскаго присутствія по дѣлу о взыканіи съ священника села Лотаковъ Суражскаго уѣзда Романа Кошеловскаго денегъ, присужденныхъ въ пользу временно-обязаннаго крестьянина Сковпня, за отравленные лошадьми его стоги сѣна, Черниговская духовная Консисторія, для отвращенія на будущее время излишней переписки и непріятнаго столкновенія духовенства съ должностными лицами гражданскаго вѣдомства, по дѣламъ такого и подобнаго рода, журналомъ постановили подтвердить духовенству Черниговской епархіи, чтобы они имѣли въ виду указъ Св. Синода отъ 25 іюля 1862 года за № 528., припечатанный въ официальной части епархіальныхъ извѣстій № 27 тогоже 1862 г. о томъ, что лица духовнаго

званія, по дѣламъ о потравахъ полей, луговъ и другихъ угодій, неизъяты отъ подсудимости мировымъ посредникамъ.

Черниговское епархіальное начальство вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ причтамъ Черниговской епархіи, рапортъ, съ представленіемъ документовъ въ Консисторію для какой бы то нибыло надобности, подписывать священникомъ непремѣнно, а съ представленіемъ приходо-расходныхъ книгъ—и церковнымъ старостою.

Причту и прихожанамъ села Воронковъ Козел. у., разрѣшено починить приходскую ихъ церковь, съ употребленіемъ 150 руб. кошельковыхъ; въ мѣстечкѣ Ломновкѣ Нѣжин. у. дозволено устроить въ храмѣ горнее мѣсто, съ употребленіемъ 40 р. кошельковыхъ.

Священникъ Петръ Элланскій опредѣленъ помощникомъ благоч. по 2 благочинническому округу Остер. у.

Награждены набедренниками: села Рудьковки Оедотъ Раевскій, села Браницы Іоаннъ Барановичъ; за особенное усердіе къ распространенію грамотности между поселянскими дѣтьми, Оедоръ Виноградскій—за усердіе къ храму Божію. Мѣстечка Мены Аванасію Яновскому дозволено носить черную плисовую скуфью.

Къ имѣнію и сиротамъ священника с. Дроздовки Александра Бразуль-Брушковскаго опредѣленъ опекуномъ священникъ Іоаннъ Котляровъ.

Села Туросны Новозыб. у. временно-обязанный крестьянинъ Кирикъ Бондаренко утвержденъ въ должности церковнаго старосты.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Присоединены къ православію; дѣвица Теодора Лукомская изъ римскаго вѣроисповѣданія, Минская мѣщанка дѣвица Емилія Урбштейнъ—изъ лютеранскаго, деревни Касачь мглин. у. Еврейка Хима Долгинова—изъ іудейскаго, мѣщанка Евдокія Рашли—изъ раскола.

Правленіемъ Чернигов. Семинаріи получено на починку зданій отъ благочиннаго Петра Мозалевскаго 361 р. 25 к.;—за что правленіе Семинаріи изъявляетъ благодарность о. благочинному и духовенству его вѣдомства.

*Объ изданіи въ 1865 году журнала: Домашняя
Бесѣда.*

Домашняя Бесѣда будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Но объемъ ея разширится, вмѣсто одного обязательнаго листа, до двухъ и болѣе, смотря по обстоятельствамъ. Соотвѣтственно разширенію объема, возвышается и цѣна,—вмѣсто трехъ рублей, пять руб.

При семъ, чтобъ облегчить для *иногороднихъ* получение нашего журнала, мы допускаемъ разсрочку уплаты денегъ. Такимъ образомъ, въ *первое полугодіе* вносятъ они только *три* рубля, а въ другое (никакъ не позже конца іюня мѣсяца) остальные *два* рубля.

«*Домашняя Бесѣда*» по прежнему будетъ выходить *еженедѣльно* по субботамъ.

Подписка принимается—въ *Петербурѣ* преимущественно въ конторѣ редакціи журнала—у Измайловскаго моста, въ домѣ г. *Жданова*, квар. № 10, а также въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова* въ гостинномъ дворѣ съ Невскаго проспекта № 17; въ *Москвѣ* въ библиотекѣ для чтенія *Андрея Николаевича Терапонтова* на Никольской улицѣ.

Редакція находитъ себя вынужденною покорнѣйше просить—заявлять требованія свои на журналъ благовременно, хотя бы и безъ присылки въ то же время денегъ, дабы такимъ образомъ дать возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ печатать «*Домашнюю Бесѣду*».

Въ конторѣ редакціи состоятъ въ продажѣ:

- 1) *Домашняя Бесѣда* 1858 г. (Изданіе второе).
Цѣна 50 к. съ пересылкою 75 к.
- 2) *Домашняя Бесѣда* 1859 г. цѣна 1 р. 50 к.
съ перес. 2 р.
- 3) *Домашняя Бесѣда* 1860 г. цѣна 1 р. 50 к.
съ перес. 2.
- 4) *Домашняя Бесѣда* 1861 г. цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
- 5) *Домашняя Бесѣда* 1862 г. цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
- 6) *Домашняя Бесѣда* 1863 г. цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.

7) *Домашняя Бесѣда* 1864 г. цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.

8) *Чтеніе для православнаго народа.* Цѣна 25 к. съ пересылкою 40 к.

9) *Исторія кievской духовной академіи.* Цѣна 1 р. 40 к. съ пересылкою 2 р.

10) *Біографія Алфитеатрова.* Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.

11) *Расказъ очевидца о дѣйствіяхъ преосв. Іакова.* Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.

12) *Записки Звонаря.* Цѣна 15 к. съ пересылкою 30 к.

13) *Асмодей нашего времени.* Цѣна 1 р. съ пересылкою 1 р. 50 к.

Объ изданіи смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Въ 1865 году, съ мѣсяца января, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, будутъ издаваться Смоленскія епархіальныя вѣдомости.

Вѣдомости предполагается издавать съ 1-го января слѣдующаго 1865 года выпусками отъ 3-хъ до 5-ти листовъ въ мѣсяць за два раза въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к.

Подписка принимается въ канцеляріи правленія смоленской семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи архимандритъ *Павелъ.*

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

- 1) *Исторія Русской Церкви*. Периоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.
- 2) *Слова и Бесѣды*, въ 4 частяхъ, Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., съ пересыл. за 2 фун.
- 3) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., съ пересыл. за 2 фун.
- 4) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 5) *Гласъ Божій къ Грѣшнику*, Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.
- 6) *Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви*. Ч. 1—3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.
- 7) *Описаніе Харьковской Епархіи*, въ 5 отдѣленіяхъ, М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.
- 8) *Обзоръ русской Духовной литературы*. Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.
- 9) *Обзоръ Духовной литературы*. Отд. 2. изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою за 2 фун.
- 10) *Историческій обзоръ пьснопльцевъ и пьснопльнія Греческой Церкви*, Спб. 1860 г. 1 р. 50 к. съ пересыл.

- 11) *Русскіе Святые*: за Генварь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь и Июль мѣсяцы по 50 коп. за мѣсяць, безъ пересыл.
- 12) *Черниговъ*. Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.
- 13) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ*, Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 23 Октября 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1 НОЯБРЯ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: I. О посланіяхъ ап. Павла къ коринѳянамъ.—II. Некрологъ
Ефимова.—III. Библиографія.—IV. Русскіе святые (1 л.).

II.

О ПОСЛАНІЯХЪ

АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ КОРИНФЯНАМЪ.

Коринѳъ въ началѣ христіанской эры былъ главнымъ и славнѣйшимъ городомъ Ахаіи. Положеніе его на Истмійскомъ перешейкѣ между двумя морями (Егейскимъ къ востоку и Іонійскимъ къ западу), содѣлало его однимъ изъ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ, куда стекались богатства Азіи и Европы. Истмійскія игры привлекали туда лучшее изъ современнаго искусства и образованности. Знаменитый храмъ Венеры, почитаемый всею малою Азіею, содѣлывалъ Коринѳъ столицею языческаго безнравственнаго богослуженія. Роскошь, успѣхи въ современномъ просвѣщеніи (софистики), соединяемые съ безнравственностію и корыстолюбіемъ, составляли существенныя черты

коринескихъ жителей до посѣщенія ихъ апостоломъ Павломъ.

Апостоль Павелъ посѣтилъ Коринѣе во время втораго своего апостольскаго путешествія и пробылъ тамъ полтора года. Не смотря на сопротивленіе іудеевъ, проповѣдь апостола имѣла обширный успѣхъ особенно между язычниками (Дѣян. 18, 1—18). По удаленіи апостола, сѣмя слова Божія посѣяннаго имъ въ Коринѣе возрастало быстро. Коринѣяне, по слову самаго апостола, обогатились *во всякомъ словѣ и разумѣ*, и кромѣ того избыточествовали благодатными дарованіями (1, 5—7). Но при общемъ благосостояніи церкви въ частныхъ ея членахъ, было еще весьма много языческаго въ понятіяхъ и жизни, поддерживавшагося и развивавшагося мѣстными условіями коринеской жизни. Именно:

а) Привыкши видѣть въ Коринѣе множество софистовъ, между которыми никогда не было (и не могло быть) согласія и единства въ ученіи, они думали видѣть нѣчто подобное и между проповѣдниками слова Божія. Почему, когда послѣ ап. Павла начали проповѣдывать Аполлосъ (см. объ немъ Дѣян. 18, 24—28), нѣкоторые (мнимые или истинные) изъ учениковъ ап. Петра и еще—называвшіе себя непосредственными учениками Господа Иисуса, коринѣяне раздѣлились: одни называли себя Павловыми, другіе Аполлосовыми, иные Кифиными, а иные Христовыми. При чемъ происходилъ споръ о превосходствѣ одного проповѣдника предъ другимъ (1, 11—12). Обиліе и разнообразіе даровъ духовныхъ подавали также поводъ къ спорамъ о превосходствѣ одного дара предъ другими (гл. 12—14).

б) Развратъ, обычный между язычествующими коринѳянами, служившими Венерѣ, имѣлъ пагубное вліяніе на нравственность нѣкоторыхъ изъ христіанъ (5, 1), поддерживалъ въ женщинахъ нескромность въ одеждѣ и поступкахъ (гл. 11), во всѣхъ вообще поддерживалъ ложное понятіе о бракѣ и дѣвствѣ (гл. 7).

в) Общеніе вѣрующихъ съ язычниками не строго было опредѣлено правилами. Посему многіе изъ христіанъ участвовали въ языческихъ торжествахъ къ соблазну немощныхъ совѣстію (гл. 8—10), другіе, даже въ частныхъ несогласіяхъ, обращались къ суду языческому (гл. 6).

г) Совершенная противоположность языческихъ понятій съ христіанскими о будущей жизни (см. Дѣян. 17, 32) была причиною того, что коринѳяне не ясно разумѣли ученіе о воскресеніи мертвыхъ (гл. 15).

Узнавъ о такомъ состояніи коринѳянь *частію* отъ пришедшихъ къ нему изъ Коринѳа, домашнихъ нѣкоего *Хлоиса* (1, 11), *частію* отъ другихъ лицъ (5, 1), а *частію* изъ письма коринѳянь, въ которомъ они просили у него разрѣшенія на нѣкоторыя изъ своихъ недоумѣній (7, 1), апостоль пишетъ свое посланіе, располагая содержаніе его по порядку внѣшнихъ побужденій. Именно: 1) прежде всего пишетъ о томъ, о чемъ узналъ отъ домашнихъ *Хлоиса* (гл. 1—4); 2) далѣе о томъ, о чемъ узналъ отъ другихъ лицъ (гл. 5 и 6); 3) наконецъ о томъ, о чемъ спрашивали его сами коринѳяне и о чемъ сообщили принесшіе письмо (7—15).

Въ *приступѣ* къ посланію апостоль, послѣ обыкновеннаго привѣтствія (1, 1—3) благодарить Бога за то,

что церковь коринтская изобилуетъ благодатными дарованіями, которыя споспѣшествуютъ къ утверженію и преспѣванію коринтянъ въ вѣрѣ (1, 4—8). За тѣмъ переходитъ къ изложенію самаго посланія.

I. (гл. 1—4). Домашніе Хлоиса увѣдомили апостола о *распряхъ* между коринтскими христіанами, происшедшихъ отъ предпочтенія однихъ проповѣдниковъ другимъ. Для совершеннаго уничтоженія сихъ распрей, апостоль а) даетъ понятіе о предметѣ и характерѣ проповѣди—общихъ всѣмъ истиннымъ проповѣдникамъ (1, 9—31), именно: ученіе о Христѣ Иисусѣ распятомъ, — вотъ единственный предметъ всѣхъ христіанскихъ проповѣдниковъ. Почему, каждый изъ проповѣдниковъ, если крестить, то крестить не въ свое имя, а во имя Христова (1, 9—16). Что же касается до самой проповѣди, то объ ней нельзя судить такъ, какъ объ изложеніи премудрости человѣческой. Ибо, какъ предметъ проповѣди совершенно недоступенъ обыкновенной мудрости земной, такъ и проповѣдь о немъ состоитъ не въ премудрости слова и не въ наружномъ блескѣ, а въ явленіи силы Божіей. Потому Господь вообще избралъ, для проповѣданія тайны сокровенной отъ вѣковъ въ Бозѣ, не сильныхъ и мудрыхъ міра, а буйныхъ, немощныхъ и худородныхъ и уничиженныхъ: *яко да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ* (17—31).

б) Сказавъ *вообще* о предметѣ и проповѣди христіанскаго ученія, апостоль обращается къ *своему проповѣданію* и говоритъ, что предметъ его проповѣди тотъ же: *не судихъ что видѣти въ васъ, точію І. Христа и сего распята* (2, 1—2). Самая же проповѣдь была вполнѣ сообразна съ предметомъ — состояла *не въ*

препрѣтельныхъ *человѣческой мудрости словесяхъ*, но въ явленіи *духа и силы* (2, 3—5), излагалась такъ, какъ открывалъ самъ Духъ святой, который одинъ только и можетъ научить излагать ее надлежащимъ образомъ, смотря по состоянію тѣхъ, для которыхъ нужно излагать: *ибо душевенъ человекъ не пріемлетъ, яже отъ Духа Божія* (6—16).

в) Упомянувъ о томъ, что духовное духовнѣ востязуется, апостоль говоритъ, что коринѣяне доселѣ еще *плотстнн*, ибо не имѣютъ надлежащаго понятія о проповѣдникахъ слова Христова (3, 1—4). Что же такое проповѣдники-апостолы? Уподобляя всѣхъ вѣрующихъ *нивь* и *храму*, апостоль говоритъ, что всѣ проповѣдники суть только соработники на Божіей нивѣ, строители храма Божія, который есть церковь. Каждый изъ нихъ дѣлаетъ свое дѣло по мѣрѣ благодати и усердія, а успѣхъ зависитъ отъ единого Господа, управляющаго общимъ дѣломъ: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти...* *Азъ основаніе положихъ, инъ же созидаетъ...* (2, 5—10). Если есть различіе между трудами проповѣдниковъ, то сіе различіе вполнѣ обнаружится только въ послѣдній день (3, 11—17), а премудрость *человѣческая*, (на основаніи которой коринѣяне думали судить о достоинствѣ проповѣдниковъ), здѣсь *бесильна* (3, 18—23; 4, 1—8). Единственнымъ основаніемъ для сужденія можетъ служить совершенное самоотверженіе въ пользу проповѣдуемой истины, — что обще всѣмъ проповѣдникамъ Христовымъ (4, 3—15).

II. (гл. 5 и 6). Не отъ домашнихъ Хлоиса, а отъ другихъ лицъ апостоль узналъ а) о грѣхѣ кровосмѣсни-

ка, б) о томъ, что коринѳяне въ своихъ частныхъ распряхъ прибѣгаютъ къ суду язычниковъ.

а) Повелѣвъ предать кровосмѣтника *сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ его спасется* (5, 1—6), апостоль для предотвращенія подобныхъ поступковъ, совѣтуетъ вообще коринѳянамъ не входить въ тѣсное общеніе съ язычниками (ст. 7—15).

б) Относительно суда у невѣрныхъ, показавъ важность *святыхъ, которые мірови судити илмутъ* (6, 1—6), говоритъ, что христіанамъ вообще неприлично имѣть даже спора между собою (7—8); какъ храмы св. Духа они должны избѣгать всего порочнаго и плотскаго—источника распрей (9—20).

III. (гл. 7—15). Въ письмѣ своемъ къ апостолу коринѳяне просили разрѣшенія своихъ недоумѣній относительно 1) брака вообще; 2) вкушенія отъ идоложертвенныхъ; 3) нѣкоторыхъ безпорядковъ при богослуженіи; 4) касательно значенія и употребленія духовныхъ дарованій и 5) воскресенія мертвыхъ.

1) *О бракъ* (гл. 7) коринѳяне спрашивали:

а) Позволительно ли вообще христіанамъ вступать въ бракъ? Апостоль отвѣчаетъ: *добро человеку женѣ не прикасатися, но кійждо свое дарованіе имать*. А потому, кто не можетъ пребывать безъ брака, пусть вступаетъ въ бракъ (7, 1—7).

б) Позволителенъ ли второй бракъ? *Лучше жени-тися, нежели разжизатися*, отвѣчаетъ апостоль (8—9).

в) Позволителенъ ли разводъ?—По заповѣди Господней не позволяется (10—11).

г) Можно ли вступать въ бракъ съ невѣрными?—
Можно: *святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ*. Особенно недолжно расторгать такого брака, если онъ заключенъ до обращенія одного изъ брачныхъ лицъ (12—24).

д) Какъ думать о дѣвствѣ?—Относительно дѣвства, говоритъ апостоль, *повелѣнія Господня не имамъ, со- вѣтъ же даю: мно дѣвство добро быти*, особенно по тѣснымъ обстоятельствамъ настоящей жизни. Впрочемъ да поступаетъ каждый въ семъ случаѣ по своей вѣрѣ и силамъ (25—40).

2) *Объ идоложертвенныхъ* (гл. 8—10). Можно ли вкушать христіанину отъ яствъ идоложертвенныхъ, спрашивали коринѣяне. Апостоль отвѣчаетъ:

а) Вообще при этомъ должно помнить, что *разумъ кичитъ, а любви созидаетъ*. Потому хотя мы и *знаемъ*, что идоложертвенное само по себѣ вещь безразличная, но если вкушеніе отъ него вводитъ въ соблазнъ и искушеніе ближняго; то не должно вкушать (гл. 8).

б) Разсматривая сей вопросъ далѣе, апостоль собственнымъ примѣромъ научаетъ, что относительно идоложертвенныхъ и вообще вещей безразличныхъ должно руководствоваться не своими соображеніями и пользами, а благомъ ближняго и церкви (гл. 9).

в) Наконецъ, вникая въ обстоятельства собственно коринѣянъ, апостоль убѣждаетъ ихъ обращать строгое вниманіе *на побужденія*, заставляющія вкушать отъ идоложертвенныхъ, чтобы сіи побужденія не происходили отъ похотѣнія плоти (10, 1—15);—на *значеніе*, которое имѣютъ идоложертвенныя у язычниковъ: *яже жрутъ*

языцы, блсомъ жрутъ,—потому кто вкушаетъ отъ идоложертвенныхъ, нѣкоторымъ образомъ участвуетъ въ жертвоприношеніи идоламъ: *нехошу васъ общники быти блсомъ*, говоритъ апостоль (16—23). Заключаетъ свое ученіе прежнимъ общимъ положеніемъ: должно сообразоваться съ благомъ ближнихъ, не искать своей пользы, но многихъ, да спасутся (24—33).

3) *О безпорядкахъ при богослуженіи* (гл. 11). Безпорядки сіи состояли въ томъ, что а) нѣкоторые изъ женъ, вопреки христіанской скромности нарушали благоприличіе въ одеждѣ (11, 3—16); б) во время вечереи любви, нѣкоторые поспѣшали брать долю пищи и питія, такъ что иной оставался голоднымъ, тогда какъ другой упивался (17—26); в) нѣкоторые къ самому таинству причащенія приступали безъ надлежащаго приготовленія (27—34). Не одобряя сихъ безпорядковъ, какъ несогласныхъ съ важностію и святостію христіанскаго богослуженія, апостоль говоритъ: *о прочихъ же егда прииду, устрою*.

4) *О духовныхъ дарованіяхъ* (гл. 12—14). Коринѣяне неимѣли надлежащаго понятія о значеніи, достоинствѣ и употребленіи духовныхъ дарованій. По этому предпочитали одно дарованіе другому и всѣми пользовались не надлежащимъ образомъ. Апостоль—а) показываетъ, что всѣ дарованія равны *по своему происхожденію*: источникъ ихъ есть Единный тріипостасный Богъ (12, 1—7). Всѣ дарованія, не смотря на видимое различіе, существенно необходимы и равны между собою *по своему назначенію*: ибо всѣ—для созиданія и благосостоянія единого тѣла Христова—церкви (8—31).

б) Впрочемъ всё чрезвычайныя дарованія имѣютъ въ церкви только временное назначеніе. И теперь (13, 1—7.) особенно въ будущей жизни (8—13.) больше всего *любы*.

в) Если можно полагать какое нибудь различіе между самыми дарованіями, то по потребностямъ той или другой церкви. Для коринтской церкви апостоль находитъ болѣе важнымъ даръ пророчества (гл. 14.) и даетъ нѣсколько правилъ для надлежащаго употребленія его.

5) *О воскресеніи мертвыхъ* (гл. 15.). Преподавая высокое ученіе о воскресеніи мертвыхъ, апостоль а) какъ *основаніе сего ученія* утверждаетъ истинность воскресенія Христова, ссылаясь на прежнюю свою проповѣдь (1. 2), на писаніе (3, 4), на явленіе Воскресшаго вѣрующимъ (5—7.) и—ему самому.

б) Показываетъ *связь ученія о воскресеніи мертвыхъ съ истиною воскресенія Христова*. Именно: если воскресеніе наше *не нужно*, то для чего Христово? А если воскресеніе тѣлъ *не возможно*, то не возможно было бы воскреснуть и Христу съ тѣломъ человѣческимъ. Если воскресенія *нѣтъ*, суетна вѣра наша, бесплодно возрожденіе наше въ крещеніи, бесплодны всё наши подвиги (ст. 12—19. 29—34). Коринтчане могли спросить: *какая же связь именно между нашимъ воскресеніемъ и Христовымъ?* И если есть, то почему нынѣ нѣтъ воскресенія?—Апостоль отвѣчаетъ: *связь нашего воскресенія съ воскресеніемъ Христовымъ самая тѣсная, оно есть слѣдствіе воскресенія Христова: понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ. Яко же бо о Адамъ вси умираютъ, такожде о*

Христъ вси оживутъ (20—22). Нѣтъ теперь воскресенія мертвыхъ потому, что дѣйствіе воскресенія имѣеть свой божественный порядокъ: *начатокъ Христосъ, потомъ же Христу въровавшіе въ пришествіе Его, также кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу, егда послѣдній врагъ испразднится смерть* (23—28).

в) Наконецъ уясняетъ самый образъ воскресенія. *Но речетъ нѣкто, говорить апостоль, како возстанутъ? Кимъ тѣломъ приидутъ? И отвѣчаетъ: изъ согниваго тѣла образуется новое тѣло такъ, какъ изъ согниваго зерна—растѣніе... Тѣла будутъ различны, по состоянію каждаго. Вообще же: подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе и мертвенному сему облецися въ безсмертіе* (35—38).

Въ заключеніи посланія, апостоль совѣтуетъ коринѣянамъ, при сборѣ милостыни *яже ко святымъ*, поступать такъ, какъ установлено, въ церквахъ галатійскихъ (16, 1—4.), общаетъ лично быть у нихъ (5—9.) и преподаетъ нѣкоторыя частныя порученія и благожеланія (10—24).

Первое посланіе апостола Павла къ коринѣянамъ, исполненное апостольской власти и строгаго обличенія, произвело въ разныхъ членахъ коринѣской церкви различное дѣйствіе. Одни—истинно раскаялись въ своихъ поступкахъ, въ точности исполнили повелѣніе апостола, относительно кровосмѣсника и вообще обнаружили совершенную покорность апостолу и искреннее уваженіе къ нему (2 Кор. 7, 6. 7). Но тѣмъ сильнѣе возстали противъ апостола лживые апостолы—христіане іудействующіе. Ссылаясь на то, что апостоль Павелъ въ посланіи своемъ

объщала скоро придти въ Коринѣ (1 Кор. 4, 19—21. 16, 3—6.) и не пришелъ, они утверждали, что апостолъ нетвердъ въ своемъ словѣ и поступкахъ, дѣйствуетъ увлекаясь побужденіями плотскими и корыстными (2 Кор. 1, 17. 10, 2). Наказаніе кровосмѣсника и обличительный тонъ посланія показали имъ очень строгими, они говорили, что апостолъ строгъ только въ посланіяхъ, а въ личномъ присутствіи слабъ и нерѣшителенъ (2 Кор. 10, 9—10). Увѣщаніе апостола—собирать милостыню въ пользу іерусалимской церкви (1 Кор. 16, 1—3) подало имъ поводъ заподозрѣвать его въ лихоимствѣ (2 Кор. 8, 20). Вообще же они старались унижить апостола, говоря, что онъ не имѣетъ личныхъ достоинствъ, свойственныхъ истинному апостолу.—Обо всемъ этомъ узналъ апостолъ отъ Тита, котораго нарочно посылалъ въ Коринѣ, чтобы освѣдомиться о дѣйствиіи своего посланія (2 Кор. 7, 6. 7).

Пагубное вліяніе, какое могло произойти отъ такихъ клеветъ на успѣхъ проповѣди, побудило апостола Павла написать посланіе къ коринѣянамъ въ свою защиту и въ опроверженіе сихъ клеветъ.—Скорбь сердца объ упорствѣ заблуждающихъ, отеческая любовь къ пребывающимъ въ истинѣ сообщили всему посланію духъ особенной нѣжности, искренности и мягкосердечія.

Рѣчь апостола, не имѣя строгаго порядка въ мысляхъ отъ сильнаго участія сердца, послѣдовательно направляется противъ главныхъ обвиненій взводимыхъ на него. Такъ послѣ привѣтствія (1, 1. 2.) онъ:

I. Излагаетъ причины по которымъ не пришелъ въ Коринѣ (гл. 1 и 2).

II. Защищаетъ истинность и твердость своего ученія и поступковъ (гл. 3—7).

III. Излагаетъ ученіе о милостынѣ (гл. 8 и 9).

IV. Защищаетъ достоинство своего апостольства въ гл. 10—12. 13, 1—10,

Оканчиваетъ посланіе благожеланіемъ 13, 11—13.

I. Приступая къ изложенію причинъ, по которымъ непришелъ въ Коринѣ, апостоль благословляетъ Бога за то, что скорби, постигающія его въ дѣдѣ проповѣди вообще, особенно постигшія его въ Азіи, растворяются утѣшеніемъ—пользою вѣрующихъ и его (1, 3—11). Эти мысли служатъ какъ бы общею причиною его замедленія. Потомъ апостоль высказываетъ, *главную мысль* всего своего защитительнаго слова, онъ говоритъ, что хвалится тѣмъ, что живетъ въ мірѣ *въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатію Божіею*, и особенно по отношенію къ коринтянамъ (1, 12). Прилагая сію общую мысль къ своему замедленію, онъ говоритъ—а), что всегда искренно желалъ придти къ коринтянамъ (15—17) и въ истинности своихъ словъ свидѣтельствуется Тѣмъ, Кто есть сама истина, Кого онъ проповѣдуетъ и Кто утвердилъ уже истинность его словъ духовными дарованіями, ниспосылаемыми вслѣдъ за его проповѣдію (18—22). б) Но непришелъ единственно по чувству любви къ коринтянамъ, изъ опасенія, чтобы его личное присутствіе и непосредственное обличеніе не опечалило ихъ чрезмѣрно (1, 23—24. 2, 1—2). Говоритъ далѣе, что таже любовь побудила его и написать посланіе, а не придти лично,—что таже любовь была причиною самой строгости его посланія: *отъ печали бо многія и*

тужи сердца написахъ вамъ многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имамъ изобильно къ вамъ (2, 4). И если особенно строго наказаль кровосмѣсника, то потому, что поступокъ его казался ему оскорбительнымъ для всѣхъ коринтянъ (5); теперь же можно и должно его пощадить (6—11).— в) Впрочемъ и внѣшнія скорбныя обстоятельства отчасти препятствовали исполнить ему свое намѣреніе. Но сіи препятствія все же безсильны были произвести въ немъ измѣненіе въ его убѣжденіяхъ, немогли заставить его проповѣдывать слово Божіе подобно многимъ (лжеапостоламъ) *нечисто, но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христъ (12—17).*

II. Намѣреваясь доказывать истинность и твердость своего ученія апостоль

а) прежде всего говоритъ, что собственно не нуждается (подобно лживымъ апостоламъ) ни въ какихъ внѣшнихъ доказательствахъ: *посланіе бо наше вы есте..., написанное не черниломъ, но Духомъ Бога жива (3, 1—3).*

б) Потомъ утверждаетъ, что шаткость, прикровенность (лукавство) въ ученіи несообразна съ самимъ существомъ его проповѣди.—Проповѣдь н. завѣтная, какъ благодатное откровеніе того, что прикровенно было въ в. завѣтѣ (и извращено премудростію человѣческою), должна быть по свойству своему противоположна всякой проповѣди человѣческой, т. е. должна быть искренна, откровенна, пряма: *не лѣстяще словесе Божія, но явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти челоѣчестый предъ Богомъ (3, 4—4, 1—4).*

в) Далѣе говорить, что дѣйствовалъ вполне сообразно съ существомъ своей проповѣди, избѣгалъ всего, что могло закрывать истину, походить на лукавство. Именно: не себя проповѣдаемъ (какъ лживые апостолы), говорить апостоль, но Христа Господа (4, 5. 6), проповѣдуемъ безъ всякихъ пособій человѣческихъ и даже среди бѣдствій и гоненій, такъ что *присно живи въ смерть предаемъ Иисуса ради* (4, 7—13). Если ждемъ награды за свои труды, то не земной и не въ этой жизни: *не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ...* заботимся только о томъ, *да пожерто будетъ наше мертвенное животомъ* (4, 14. 5, 1—11). Все это, утверждаетъ апостоль, говорю я не въ похвалу себѣ, а, *во первыхъ* для того, чтобы вы знали какъ и что отвѣчать клеветникамъ нашимъ (5, 12—21); *во вторыхъ*, для того, чтобы и вы, зная все сіе,—при нынѣшнихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ (6, 1. 2), взирая на мои подвиги (6, 3—10), которые перечисляю единственно изъ любви къ вамъ (6, 11—12),—устранялись отъ еретиковъ и отъ всякаго нечестія (6, 13—18). Я молю васъ объ этомъ (7, 1—3) и,—припоминая усердіе, оказанное вами Титу, скорбь по случаю моего посланія—надѣюсь, что вы исполните мое моленіе (7, 4—16).

III. Кориняне лично видѣвшіе нестяжательность апостола, не могли повѣрить клеветѣ, будто бы онъ собираетъ милостыню для себя. А потому апостоль, говоря о милостынѣ, нестолько защищаетъ себя противъ клеветы, сколько возбуждаетъ нѣсколько охладѣвшее усердіе къ пожертвованіямъ коринянь. а) Онъ съ особенною похвалою и подробностію говорить о щедрости, какую оказали македо-

няне, не смотря на свою (сравнительно съ коринѳянами) бѣдность, и желаетъ, чтобы коринѳяне подражали имъ (8, 1—8). б) Потомъ, указывая на высочайшій образецъ—самаго І. Христа, *насъ ради обнищавшаго* (9) и ссылаясь на ихъ давнишнее желаніе (10. 11), совѣтуетъ не отлагать добраго дѣла и жертвовать *по силъ* (12—15); в) для сбора сей милостыни, апостоль назначилъ Тита съ двумя другими вѣрующими, извѣстными всей церкви своимъ благочестіемъ и безкорыстіемъ. Апостоль говорить, что такіе люди избраны имъ для того, чтобы предотвратить всякое подозрѣніе относительно вѣрности въ доставкѣ милостыни по назначенію (16—24). г) Наконецъ, высказавъ увѣренность, что коринѳяне будутъ щедры подобно македонянамъ (9, 1—5), мѣстами писанія (6—10) и указаніемъ на высокое значеніе милостыни въ христіанствѣ (11—15), еще возбуждаетъ сію щедрость.

IV. Самая прискорбная для апостола, пагубная для коринѳянъ была клевета, которою лжеапостолы 1) всѣ его дѣйствія объясняли разными плотскими побужденіями, 2) подрывали его личное достоинство, какъ апостола.

1) На первое изъ сихъ обвиненій, апостоль говорить, а) что если онъ въ дѣйствіяхъ своихъ руководится плотскими побужденіями, то и самые способы дѣйствій, средства должны быть плотскими. Но мы, говоритъ онъ, *по плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ; оружіе бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ*, каковы помышленія и похотѣнія человѣческія (10, 1—6).

б) Что вообще судить о его поступкахъ, христіанскіе ли они, можетъ надлежащимъ образомъ только тотъ, кто

самъ—истинный христіанинъ (а не лживые апостолы), а такой всегда признаетъ всѣ его дѣйствія происходящими изъ одного чисто христіанскаго источника: *яцы же есмь словомъ посланій, отстояще, таковѣи и ту суще есмь дѣломъ* (10. 7—11).

2) Мы всегда являли, говорить апостолъ, ясныя доказательства своего апостольства, хотя и несмѣемъ хвалиться ими. Таковы:

а) Самая обширность проповѣди и въ такихъ краяхъ, гдѣ никто не полагалъ основанія, и притомъ проповѣди небезуспѣшной (10, 12—18).

б) Самое проповѣданіе обнаруживало во мнѣ, продолжаетъ блаж. Павелъ, апостола—ничѣмъ не меньше прежнихъ апостоловъ. Ибо а) я проповѣдалъ тоже, что и они (11, 1—6), б) проповѣдывалъ совершенно безкорыстно (не такъ какъ лживые...), что извѣстно всей Ахаіи (11, 7—19), в) проповѣдь моя совершалась среди чрезвычайныхъ бѣдствій и скорбей, требующихъ полного самоотверженія, недоступнаго для лживыхъ апостоловъ (11, 20—32). д) Наконецъ я удостоенъ былъ чрезвычайныхъ откровеній—восхищенія до третьяго небесе (12, 1—5). Правда, *дадеся ми пакостникъ плоти*, (препятствующій успѣху проповѣди) (Златоустъ); но такъ какъ это для того, *да не превозношуся, и да явится сила Божія: то сладуъ похваляюся, паче въ немощьхъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (12, 6—10).

Побуждаемый смиреніемъ, апостолъ заключаетъ исчисленіе знаковъ своего достоинства словами: *быхъ несмысленъ хваляся: вы мя понудисте своимъ сомнѣніемъ*, отчасти непростительнымъ. Ибо признаки

апостола оказались во мнѣ предъ вами во всякомъ терпѣннѣи, въ знаменіяхъ и чудесъхъ и силахъ (12, 11. 12) равно какъ и въ совершенномъ безкорыстіи (12, 13—18).

Въ заключеніи посланія апостоль, подтвердивъ снова, что все это говорилъ не для оправданія себя, а для ихъ назиданія (19), убѣждаетъ ихъ впредь избѣгать пороковъ, которые могутъ возбудить въ немъ строгость—будетъ ли онъ съ ними, или въ дали отъ нихъ (12, 20—23, 1—10). Оканчиваетъ благожеланіемъ (13, 11—13).

А. Е—ій.

II.

НЕКРОЛОГЪ.

ДИМИТРИЙ ЕГОРОВИЧЪ ЕФИМОВЪ.

12 мая, нынѣшняго 1864 года, въ мѣстечкѣ Седневѣ, (въ 25 верстахъ отъ Чернигова), скончался на 53 году жизни, послѣ многолѣтней и тяжелой болѣзни, уважаемый всеми, академикъ, надворный совѣтникъ Димитрій Егоровичъ Ефимовъ. Родился онъ 1811 года, 26 октября въ Николаевѣ отъ бѣдныхъ родителей. Поступилъ въ Императорскую академію художествъ 21 іюля 1826 года изъ воспитанниковъ черноморскаго вѣдомства. Извѣстный адмираль Грейгъ назначалъ Ефимова собственно для корабельной архитектуры; но начальство академіи, замѣтивъ въ немъ особенныя способности, ходатайствовало объ оставленіи его при академіи. По окончаніи курса ученія онъ былъ возведенъ въ званіе художника 1833 года 30 сентября и въ то же время награжденъ отъ академіи золотою медалью перваго достоинства и въ 1834 году съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія, въ Италію. Предъ отъѣздомъ за границу, онъ хотѣлъ

увидѣться съ родными, почему и направилъ свой путь чрезъ родной Николаевъ, гдѣ судьба доставила ему случай сопутствовать, въ качествѣ художника, одному изъ нашихъ богатыхъ и просвѣщенныхъ путешественниковъ, благодаря покровительству котораго онъ посѣтилъ Палестину, Нубію и Египеть. Глубоко религіозному чувству Ефимова, коимъ было проникнуто все его существо, величайшею отрадою въ жизни служило воспоминаніе о той возвышенной минутѣ, когда онъ въ благоговѣйномъ восторгѣ повергался предъ гробомъ Спасителя! Онъ срисовалъ внутренность пещеры гроба Господня и въ ней молящагося хаджи. Часто Дмитрій Егоровичъ любилъ давать себѣ это восточное названіе поклонника или путешественника и подъ анонимомъ хаджи Дмитрія печаталъ свои статьи въ періодическихъ изданіяхъ. Поклонившись святынь Палестины, погрузившись въ Иорданѣ, онъ очутился у пирамидъ. Подъѣзжая къ первой изъ нихъ, нетерпѣливый юноша соскочилъ съ лошади и началъ быстро карабкаться на высоту. Два араба, посланные къ нему на помощь едва удержали его отъ паденія; но онъ не хотѣлъ остановиться, пока съ помощію ихъ, не взобрался на самый верхъ пирамиды. Съ восторженною любовію къ искусству, съ неутомимымъ трудолюбіемъ, при основательныхъ знаніяхъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ академіи, онъ изслѣдовалъ египетскіе памятники и сдѣлалъ важныя открытія въ области архитектуры. Объяснить и оцѣнить ихъ — дѣло специалистовъ, отъ которыхъ, между прочимъ, я слышалъ, что Ефимовъ доказалъ происхожденіе колоны греческой отъ египетской, первоначальнаго ея протипа. Прибывши изъ востока въ Римъ, онъ издалъ на италіанскомъ языкѣ сочиненіе свое объ египет-

ской архитектурѣ; но это только одна часть, или лучше сказать, отрывокъ изъ его портфеля, до сихъ поръ остающагося безъ изданія. Изслѣдованія его объ египетской архитектурѣ принесли ему извѣстность въ Римѣ: товарищи молодые художники привѣтствовали его лавровымъ вѣнкомъ, саксонское художественное общество въ публичномъ своемъ собраніи прославило его труды, парижскій институтъ прислалъ ему дипломъ на званіе члена.—Русскіе богатые путешественники, бывшіе тогда въ Римѣ, взяли подъ свое покровительство, прославившагося художника; одинъ изъ нихъ,—князь Н. Г. Репнинъ доставилъ ему возможность побывать въ другихъ государствахъ Европы. Молодой Ефимовъ пользовался этимъ покровительствомъ только въ видахъ науки. Въ Римѣ онъ жилъ чрезвычайно скромно и воздержно, занимаясь реставраціею виллы Адріяна и другими архитектурными трудами. Бережливость его была замѣчательная; несмотря на его скромное содержаніе, въ Римѣ товарищи часто занимали у него деньги и называли его своимъ банкиромъ. За то въ послѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались богатыми, и жили роскошно; а онъ всегда оставался скромнымъ, бережливымъ, но не корыстолюбивымъ и не прихотливымъ. Во всю жизнь любимымъ его кушаньемъ была гречневая каша;—приглашавшіе его къ обѣду, чтобы доставить ему удовольствіе часто приготавливали для него это блюдо, за которымъ онъ съ особеннымъ чувствомъ признательности всегда вспоминалъ, вскормившую его въ академіи, кашу. вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ былъ его однофамилецъ, другой извѣстный архитекторъ Ефимовъ; въ послѣдствіи для различія ихъ одного называли—Египет-

скимъ, а другаго—Римскимъ. По возвращеніи Д. Е. Ефимова въ Россію, онъ возведенъ былъ, 24 сентября 1839 года, въ званіе академика архитектуры; а 20 сентября за поднесеніе Государю Императору экземпляра сочиненія своего, на италіанскомъ языкѣ, объ египетской архитектурѣ, Всемилостивѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, и тогоже года 21 декабря, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ архитекторомъ въ вѣдомство царско-сельскаго дворцоваго правленія; а 1842 года 4 мая, также по Высочайшему повелѣнію, назначенъ въ должность архитектора царскосельскаго лицея. Потомъ 1845 года главноуправляющимъ путей сообщеній и публичныхъ зданій перемѣщенъ архитекторомъ въ чертежную департамента проектовъ и смѣтъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій; откуда, по Высочайшему повелѣнію въ 1845 году, командированъ для сооруженія въ посадѣ Добрянкѣ, черниговской губерніи, единовѣрческой церкви; за что 1850 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.; и наконецъ 1856 года 15 августа вышелъ въ отставку женившись, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, на дѣвицѣ Авдотѣ Александровнѣ Морозовой, воспитывавшейся первоначально въ домѣ академика Веклера, и окончившей образованіе въ николаевскомъ институтѣ, въ числѣ первыхъ воспитанницъ. Онъ поселился въ мѣстечкѣ Седневѣ, гдѣ купилъ десятину 100 земли и выстроилъ домъ.

Въ этой выпискѣ изъ формулярнаго списка невольно бросается въ глаза частая перемѣна мѣстъ служенія. Я слышалъ, какъ одинъ извѣстный архитекторъ, при разговорѣ о Дмитріѣ Егоровичѣ сказалъ: ежели бы онъ не

имѣлъ страннаго характера, онъ бы у всѣхъ насъ сидѣлъ на плечахъ. Въ чемъ же состоялъ этотъ странный характеръ у Ефимова?—Въ непоколебимыхъ правилахъ прямоты и правды, — достоинства, которыхъ высшее начальство добивается у своихъ подчиненныхъ на службѣ, которыя такъ прославляются общественнымъ мнѣніемъ! Почему же они могли вредить Ефимову? Потому, что онъ не умѣлъ золотить истины, думалъ вслухъ, говорилъ рѣзко: теорія нравственныхъ началъ, внушенная ему въ дѣтствѣ простыми, честными родителями, слышанная имъ на школьной скамейкѣ, вычитанная въ книгахъ не мирилась съ практикою жизни; гдѣ правда, большею частію, какъ змѣя между кустовъ, извивается между препятствіями, чтобы достигнуть открытаго мѣста, откуда бы, не боясь уже ничего, она могла бы сіять своимъ собственнымъ достоинствомъ. Пылкій Ефимовъ, съ первой минуты общественной жизни, началъ приводить свою теорію въ исполненіе, не справляясь ни съ какими обстоятельствами; при чемъ, какъ человѣкъ, онъ имѣлъ и слабости, изъ коихъ одна чрезвычайно ему вредила въ общественной жизни: будучи строгъ къ себѣ, онъ былъ таковымъ же и къ другимъ; но природѣ своей не могъ онъ скрывать своихъ слабостей, какъ и своихъ достоинствъ. Вотъ почему казался онъ нѣкоторымъ дерзкимъ—неужиточнымъ; вотъ почему онъ потерялъ и профессорство при академіи, къ которому въ началѣ поприща стремился, перемѣнялъ часто службу и наконецъ, не переломивъ своего характера, но надломавшись въ этой борьбѣ самъ нравственно и физически, поселился въ скромномъ уголкѣ черниговской губерніи. Живя въ Добрянкѣ, Ефимовъ часто бывалъ въ Седневѣ, гдѣ всегда

пользовался гостеприимствомъ просвѣщеннаго любителя и знатока искусствъ, всѣми уважаемаго тамошняго помѣщика Ильи Ивановича Лизогуба. Каждая замѣчательная личность на всякомъ поприщѣ общественной дѣятельности, а въ особенности искусства, желавшаго ознакомиться съ краемъ, не проѣзжала Чернигова, не завернувъ въ Седневъ къ Ильѣ Ивановичу и часто мимолетный путникъ, очарованный любезностью хозяина и живописною мѣстностію его жилища, на долго оставлялъ свой странническій посохъ у его гостеприимнаго порога. Подобное случилось и съ Ефимовымъ: сперва онъ часто гостилъ у Ильи Ивановича, потомъ прожилъ нѣсколько лѣтъ; наконецъ купилъ недалеко отъ его усадьбы мѣсто, выстроилъ домъ и навсегда поселился въ Седневѣ, откуда онъ безпрестанно развѣзжалъ по черниговской и смѣжнымъ съ нею губерніямъ. Дѣятельность его была неимовѣрная; на перекладной скакалъ онъ отъ одной работы къ другой на разстояніи 200 и 400 верстъ. Цвѣтушій здоровьемъ, прекрасно сложенный, красивой наружности, когда-то его товарищу по академіи, известному Иванову, онъ служилъ натурщикомъ для его юноши, переплывающаго Днѣпръ. Вдругъ этотъ крѣпакъ, какъ онъ самъ себя называлъ часто, спартанской воздержности и привычекъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ, сдѣлался хилымъ, худымъ, сгорбившимся и, едва передвигающимъ ноги, старичкомъ. Почти пять лѣтъ онъ пробылъ въ такомъ положеніи. Дѣятельность его хотя уменьшалась, но не прекращалась: онъ рѣдко сталъ ѣздить по работамъ, но за то дома почти постоянно былъ занятъ проэ debated церквей и домовъ. Заказовъ у него было много. Но наконецъ болѣзнь побѣдила крѣпкую натуру и онъ, не изнемогая

духомъ въ безпрестанной внутренней борьбѣ, подкрѣпляемый вѣрою и ея святыми таинствами, перешелъ въ вѣчность 12 мая 1864 года.

Кроткая и нѣжная его супруга, ухаживая съ рѣдкимъ самоотверженіемъ за больнымъ мужемъ, разстроила до того свое здоровье, что чрезъ 6 недѣль послѣ его кончины и сама въ цвѣтушихъ лѣтахъ жизни послѣдовала за нимъ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей круглыми сиротами.

Чтобы оцѣнить полезную дѣятельность Д. Е. Ефимова для нашего края, необходимо взглянуть на нее въ связи съ предшествовавшими обстоятельствами.

У предковъ нашихъ не могъ вполне развиться вкусъ къ прочному и красивому устройству своихъ жилищъ: при безпрестанныхъ войнахъ, при неожиданныхъ передвиженіяхъ съ одной мѣстности на другую, имъ было не до того; свойственное же человѣческому духу стремленіе къ изящному, ограничиваясь у нихъ только украшеніемъ домашней утвари и оружія, проявлялось иногда въ созданіи и украшеніи храмовъ Божіихъ. Два памятника еще греческаго зодчества находились въ нашемъ краѣ: храмъ Спаса въ Черниговѣ и Софійскій — въ Кіевѣ. Въ сооруженіи послѣдующихъ церквей, предки наши старались подражать имъ болѣе въ прочности нежели въ красотѣ, разнообразя свои зданія по средствамъ и умѣнью. Потомъ во время польскаго владычества выстроено было у насъ поляками нѣсколько оригинальныхъ костеловъ, нѣкоторые изъ нихъ впоследствии передѣланы были на церкви, другіе разрушились; но вообще остались безъ подражанія, по народной ненависти,

къ ихъ соорудителямъ. Къ этому времени, когда вслѣдствіе стѣсненія православія, церкви были рѣдки, а приходы обширны, надо отнести построеніе храмовъ, такъ называемыхъ съ басанью или съ пасанью, т. е. съ опоясаніемъ (время и безграмотность такъ измѣнили это слово). Широкій крытый коридоръ опоясывалъ иногда кругомъ весь храмъ, иногда только до алтаря; въ первомъ случаѣ— онъ назывался полною басанью; во второмъ—не полною. Въ басани совершались крестные ходы, освящались пасхи и она же служила пріютомъ—ночлегомъ для отдаленныхъ прихожанъ; а иногда и мѣстомъ эпитеміи для произволившихъ особенный соблазнъ грѣшниковъ, которыхъ сажали на куну, т. е. запирали одну руку въ прибитую для того на двухъ пробояхъ выгнутую желѣзную скобу, на нѣскольکو часовъ.

Таковой постройки церкви сохранились еще и по нынѣ: въ Пакулѣ и Корховкѣ — черниговскаго уѣзда, въ Андреевкѣ городническаго и м. Ропскѣ — новозыбковскаго; другіе, какъ то въ г. Городнѣ не очень въ давнее время при перестройкѣ лишены были этого придуманнаго нашими предками удобства. Въ гетманства Самойловича и Мазепы просвѣщенный и попечительный о нуждахъ своей паствы великій іерархъ нашъ архіепископъ Лазарь Барановичъ особенно заботился о сооруженіи церквей. При немъ выстроены въ Черниговѣ церкви свят. Екатерины и великолѣпный храмъ Пресвятыя Троицы. Чертежъ для этого храма вѣроятно былъ сдѣланъ извѣстнымъ богословомъ и ученымъ бывшимъ профессоромъ сорбонны Зерникау, жившимъ нѣкоторое время въ Черниговѣ

у преосвященнаго Лазаря, принявшимъ православіе и сдѣлавшимся его ревностнымъ защитникомъ. Предположеніе это правдоподобно потому, что онъ во время пребыванія своего въ Іенѣ занимался, между прочимъ, военною архитектурою и математикою и находился нѣкоторое время въ Батуричѣ, при гетманѣ, на службѣ по инженерной части¹; Въ послѣдствіи при гетманѣ Скоропадскомъ самый Троицкій храмъ повторенъ былъ въ томъ же самомъ видѣ и тѣхъ же самихъ размѣрахъ въ Глуховскомъ Гамалѣевскомъ монастырѣ. Отличительный признакъ современныхъ Лазарю Барановичу церквей и выстроенныхъ позже по образцамъ ихъ, крестообразные окна (крестъ находился въ гербу святителя). Очень много таковыхъ деревянныхъ церквей, встрѣчается въ Городницкомъ уѣздѣ. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ Черниговской губерніи воздвигнуты были два храма знаменитаго Растрели: Успенскій—въ Козельцѣ и Воскресенскій—въ Почепѣ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II появилось нѣсколько домовъ Гваренги: у графа Румянцова въ Вишеньгахъ, у князя Безбородко въ Стольномъ и Гриневѣ, великолѣпный домъ въ Ляличахъ, подаренный графу Заводовскому и наконецъ, въ царствованіе Императора Александра I, красивый домъ въ Понуровкѣ у М. П. Миклашевскаго, кажется послѣдній памятникъ Гваренги въ Малороссіи. Надо полагать, судя по характеру архитектуры, что по его же рисункамъ было сооружено также нѣсколько церквей: въ Ляличахъ, Гриневѣ, быть можетъ и въ Мереновкѣ. Гваренги проекты этихъ

¹ Жур. м. п. 1852 г. Ав. Лазарь Барановичъ ст. пр. Страдомскаго.

зданій дѣлалъ въ Петербургѣ, исполнителемъ ихъ, большею частію, былъ архитекторъ Дежоржъ, вѣроятно имъ рекомендованный графу Заводовскому, онъ жилъ въ Ляличахъ и оставилъ потомство свое въ Суражскомъ уѣздѣ. Нѣсколько церквей, нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ домовъ (въ Медведовѣ у П. И. Бороздны, въ Мереновкѣ у И. В. Заводовскаго) во вкусѣ Гваренги выстроено имъ въ сѣверной части Черниговской губерніи. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія было извѣстно въ нашей мѣстности имя архитектора Яснишина, самъ онъ жилъ въ Калугѣ и по порученію Малороссійскаго генералъ-губернатора Михаила Николаевича Кречетникова дѣлалъ проэктъ, для большаго храма въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ и рисунокъ, для находящагося теперь въ Черниговскомъ Спасскомъ соборѣ, иконостаса. Всѣ поименованные, очень немногіе дома, были достояніемъ богачей; люди средняго состоянія, не могли подражать имъ въ размѣрахъ, и неимѣя никакого руководителя, пользующагося извѣстностію, начали подражать имъ по усмотрѣнію. Исчезли прежніе сельскіе малороссійскія домики съ навѣсами на точеныхъ столбикахъ подъ соломенною кровлею, состоящіе внутри изъ сѣней, свѣтлицы съ комнатою, противной хаты и кладовой, въ которыхъ жила когда-то правда и гостепріимство. Ихъ постепенно начали замѣнять длинными неуклюжими домами съ фронтономъ и колонами посрединѣ, уродливые, безъ всякаго размѣра, они приставлялись и къ конюшнямъ, и къ анбарамъ и даже къ шинкамъ: вездѣ торчалъ неуклюжій треугольникъ на двухъ или нѣсколькихъ обрубкахъ, производя течь и гниль въ соломенной и деревянной крышѣ и безобразіе съ наружи. Въ этомъ случаѣ очень примѣнима пословица:

quod licet jovi, non licet bovi². Эти фронтоны домашней работы выражали собою не подражаніе, а пародію, насмѣшку надъ фронтонами Гваренги, профанируя тѣмъ ихъ первообразы портики партенона и храма минервы. Ефимовъ помнилъ еще въ дѣтствѣ, на своей родинѣ, старинные домики, о которыхъ я упомянулъ выше. По пріѣздѣ его въ малоросію, нѣкоторые изъ нихъ, уже полуразрушенные, пробудили въ немъ самые пріятныя воспоминанія, сожалѣя о томъ, что они встрѣчаются уже такъ рѣдко, онъ началъ воспроизводить ихъ въ сельскихъ помѣщичьихъ домахъ. Появились опять навѣсы на разнообразныхъ столбикахъ, малороссійскія деревянныя арки, особенныя окна, рѣшетки, вышки подъ соломенными и деревянными кровлями и подъ желѣзомъ, соображаясь съ мѣстностью, потребностями и средствами строящагося. Увидѣвъ эти красивыя, уютныя постройки, всѣ начали просить Д. Е. передѣлать ихъ прежнія дома—и, постепенно они приняли видъ сельскихъ пріятныхъ и удобныхъ жилищъ. Проѣзжая по всему направлению черниговскую губернію, вы безпрестанно встрѣчаете, кромѣ новенькихъ домовъ, выстроенныхъ по рисункамъ Ефимова, то башеньку къ стати приставленную; то красивенькій балконъ: вездѣ видна его работа, его вліяніе. Появились и каменные великолѣпныя дома въ Бѣгачѣ,— у Н. И. Кекуатова, въ Романовкѣ—у Е. Д. Дунина Борковского и другіе, тоже особеннаго характера, очень красивые по своей наружности и приспособленные къ лѣтнему и зимнему деревенскому житію; не похожіе на тѣ загородные дома, въ которыхъ всѣ стѣны въ окнахъ и лѣтомъ въ нихъ хорошо, а зимой и въ шубѣ холодно. Его

². Что прилично юпитеру не прилично быку.

дома, напротивъ того, свѣтлы безъ сквознаго вѣтра и теплы зимою. Все что въ старинныхъ жилищахъ нашихъ предковъ, безъархитектурнаго прошлаго, добраго времени образовалось постепенно само собою подъ вліяніемъ климата и народныхъ привычекъ, самыя даже наружныя и внутреннія украшенія—произведенія самобытнаго народнаго вкуса,—все это Ефимовъ воскресилъ въ своихъ постройкахъ, примѣняя ихъ сообразно требованіямъ новаго времени, съ особеннымъ уваженіемъ къ странѣ и съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла. Много красивыхъ храмовъ оставилъ Ефимовъ памятникомъ своего пребыванія въ Малороссіи. Всѣ они отличаются особеннымъ характеромъ величественности и простоты, не обремененные наружными украшеніями, безъ лѣпной работы, съ одними выставками и углубленіями кирпича, они привлекаютъ къ себѣ вниманіе правильностію и красотой линий и общей гармоніей цѣлаго. При томъ построеніе церквей онъ умѣлъ значительно удешевить и сдѣлать доступнымъ и для не богатыхъ приходовъ, которымъ онъ охотно предлагалъ свои труды безъ всякаго вознагражденія. Много исправленій, перестроекъ и новыхъ иконостасовъ сдѣлано имъ въ монастыряхъ и приходскихъ церквяхъ. Наконецъ умирая *опредѣлил* онъ *значительную сумму на построеніе храма въ Седневѣ* и на сдѣланіе въ другомъ—новаго иконостаса, по составленнымъ имъ рисункамъ. Черниговскій древній Спасскій соборъ сооруженный греческимъ зодчимъ и, вѣроятно, греческими работниками, даже отчасти изъ привезенныхъ ими матеріаловъ, судя по прекраснымъ мраморнымъ колонамъ, обложеннымъ послѣ пожара кирпичемъ, привлекалъ особенное вниманіе Ефимова, онъ мечталъ о томъ, чтобы когда ни-

будь, ему предложили реставрировать это зданіе. Самая площадь, на которой оно воздвигнуто, привлекала его вниманіе, онъ предполагалъ подъ ней много сводовъ и возможность найти подъ ними какіе нибудь замѣчательные предметы древности.

Д. Е. Ефимовъ оставилъ неисполненнымъ проэктъ большаго треугольнаго храма, который сдѣланъ былъ имъ лѣтъ за 12 до кончины, и чрезвычайно сожалѣлъ, что не имѣлъ возможности, по цѣнности зданія, гдѣ нибудь воспроизвести его. Мысль треугольнаго храма заключалась въ томъ, чтобы всякій изъ молящихся, на какомъ бы мѣстѣ не стоялъ, могъ бы видѣть предъ собою все богослуженіе. Еще остался послѣ него, о чемъ уже упомянуто прежде, большой портфель его архитектурныхъ рисунковъ во время путешествія по Египту. Д. Е. считалъ изданіе этихъ рисунковъ чрезвычайно полезнымъ для науки; но для этого требовались значительные издержки, которыхъ онъ немогъ предпринять.

Миръ праху твоему бодрый дѣятель для блага общественнаго! Много ты сдѣлалъ полезнаго; но еще болѣе осталось тобою задуманнаго не оконченнымъ. Эта участь не одному тебѣ пала на долю! По нашему ты умеръ рано; «но умираетъ не старый, а поспѣлый», говоритъ народная поговорка, и ты безъ сомнѣнія палъ полнымъ, созрѣлымъ зерновъ на Божію ниву, для возрожденія въ новой жизни!

Александръ Ханенко.

III.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 г. второе изданіе. Харьковъ 1859 г.

Обзоръ русской дух. литературы 1720—1862 г. (умершихъ писателей). Черниговъ 1863 г.

(Продолженіе.)

§ 226. *Паисій Лигаридз* очень образованный грекъ, но и самый испорченный грекъ, хитрый и ловкій, то лстивый, то наглый и всегда жадный до матеріальныхъ выгодъ, безъ уваженія къ голосу совѣсти. Окончательное образованіе получилъ онъ въ Римѣ, гдѣ принималъ папизмъ. Связи своей съ Римомъ не прекращалъ онъ и въ послѣдствіи, велъ переписку съ кардиналомъ Барберини; за эту любовь къ папизму онъ лишенъ былъ управленія газскою митрополіею и состоялъ подъ запрещеніемъ іерусалимскаго патріарха (прибав. къ твор. отц. 1861 г.). Кон. патр. Пареній, конечно не зная о томъ, рекомендовалъ его царю, какъ знающаго церковныя правила. Въ Москвѣ враги Никона приняли его съ почетомъ и онъ по матеріальнымъ расчетамъ всею душею предался на ихъ сторону. Первымъ дѣломъ его были «отвѣты» на вопросы

Стрѣшнева о патриархѣ 1661 г; это—юридическое сочинение и сочинение по мѣстамъ даже легкомысленное. Таково же письмо его къ царю, гдѣ пишетъ, что о Никонѣ надобно снести съ патриархомъ, (изд. въ собр. грам. IV № 28); при письмѣ приложены и вопросы 1663 г. патриарху о царской и патриаршей власти. Это было противорѣчіемъ тому, что писалъ онъ Стрѣшневу и что дѣлали съ Никономъ въ Москвѣ: но Паисію это было выгодно. Самое важное для русской исторіи сочинение его — «записки о дѣлѣ п. Никона». Паисій пишетъ о Никонѣ какъ самый заклятый врагъ его, по мѣстамъ выражая изступленную ненависть къ нему. Потому не только отзывы его о Никонѣ не стоятъ ни какой вѣры, но и рассказы его о поступкахъ Никона требуютъ самой недовѣрчивой повѣрки. Но онъ пересказываетъ многое то о себѣ, то о многихъ другихъ, участвовавшихъ въ печальной исторіи Никона; рассказовъ его не лзя принимать съ полнымъ довѣріемъ во всякомъ случаѣ, по его неуваженію къ правдѣ: но критика найдетъ и много вѣрнаго. Отрывки изъ записокъ его въ XI т. исторіи Соловьева и у Субботина: «дѣла п. Никона». М. 1862 г. Для шведскаго резидента написалъ онъ (in Alexiano mnsce) сочинение «о вѣрѣ грековъ и русскихъ» относительно евхаристіи, изданное Арнольдомъ de eucharistia, Hohnise 1667 г. Это то самое сочинение, о которомъ упоминаетъ Рейтенфельсъ въ своихъ запискахъ о московіи.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ.)

Одобрено цензурою. Черниговъ, 23 Октября 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.